

Создать творческую обстановку в театре

Обком ВКП(б) в мае проверял работу театра оперы и балета и вскрыл крупные недостатки в его творческой деятельности. Партийная организация театра обсуждала решение обкома и одобрила его как правильное и своевременное.

Выполняя историческое постановление ЦК ВКП(б) по вопросам литературы и искусства, Молотовский театр оперы и балета пополнил свой репертуар рядом произведений русской оперной классики и лучшими произведениями советских композиторов. В творческом содружестве с композиторами Ковалем и Станиславским коллектив театра осуществил за последние годы постановку двух советских оперных произведений — «Совестливыя» и «Иван Бодатников», удостоенных Сталинской премии. Были поставлены также русские классические оперы «Снегурочка» Римского-Корсакова, «Русалка» Даргомыжского, «Иван Сусанин» Глинки, «Чародейка» Чайковского и балетные спектакли советских композиторов — «Шехерезада» Чукавина и «Вперед к счастью» Сиадовецкого. Коллектив театра стал более углубленно работать над повышением идейно-художественного уровня спектаклей, с каждым годом включая в репертуарный план все более сложные в сценическом и вокальном отношении оперные произведения.

И все же требований ЦК ВКП(б) о создании ярких, высококачественных в идейном и художественном отношении спектаклей на современные советские темы театр до конца не выполнял. Довольствуясь успехами прошлых лет, руководство театра заметно ослабило внимание к советскому репертуару, перестало заботиться об удовлетворении возрастных запросов зрителя. В 1951—52 годах театр не поставил ни одной советской оперы. Некоторые из показанных оперных произведений не отличались высоким качеством постановки.

Директор театра т. Ходес и главный дирижер т. Людимири поверхностно занимаются вопросами творческой деятельности актерского коллектива, но ведут систематической работы с артистами по совершенствованию вокально-сценического мастерства. Имея в составе театра квалифицированных солистов оперы и артистов балета, хороший оркестр и работоспособный хор, директор и дирижер полностью не используют их творческие возможности, допускают авралы и штурмовщину в выпуске некоторых спектаклей, чем в значительной степени снижают их идейный и художественный уровень. Инициатива директора сдать артефакт спектакля в недоработанном виде имелась при выпуске балета «Вперед к счастью», при сдаче оперы «Иван Сусанин» и других. В театре отсутствует четкое планирование творческого процесса над новыми спектаклями и текущим репертуаром. Дирижер и режиссеры тт. Келлер и Миннаков работают без должного напряжения и дисциплины, многие вопросы решают по-семейному, стараются друг друга не критиковать, создают обстановку взаимного захлебывания.

Особенно неудовлетворительно обстоит дело с сохранением текущего репертуара и спектаклей прошлых лет. Если театр серьезно работает над новыми спектаклями, то после сдачи их зрителю не поддерживает эти спектакли на уровне премьер. Состав актеров в них, как правило, заменяется более слабым, нежелая в премьерах, за вокальным, сценическим и декоративным состоянием их руководство театра не следит. Репетиция по таким спектаклям носят

случайный характер, связанный только с вводом новых исполнителей на некоторые роли; времени для репетиций на таким спектаклям отводится мало. В результате вначале хорошо поставленные спектакли быстро теряют свои прежние идейно-художественные достоинства.

Так произошло, в частности, со спектаклем «Севильский цирюльник». Когда-то этот спектакль шел в театре сравнительно благополучно. Затем, оставив его в репертуаре, театр прекратил работу над ним. Периодические постановки этого спектакля на других сценических площадках проходили при значительном обновлении состава исполнителей, костюмов и декоративном оформлении на протяжении многих лет не обновлялись. В спектакле появились много отсбейтниц и фальши, но директор и дирижер не приняли мер, чтобы сшить его. Аналогичное произошло со спектаклями «Травиата», «Риголетто», «Фауст» и «Николодама». Опера «Молитва» длительное время не ставилась и была показана зрителю вновь только после одной сценки, без режиссерского вмешательства. То же случилось с операми «Лажмез» и «Тоска».

Исключительно безответственно относится руководство театра к выданным спектаклям. Как правило, репертуар их состоит из плодов работы прошлых лет. К тому же показываются спектакли без предварительной подготовки.

Так прошел, в частности, спектакль «Фауст», показанный театром в клубе имени Свердлова в ноябре 1951 года. Декорация в этом спектакле была грязная, неустойчивая и во время действия находилась в движении. Бледно, невыразительно выглядели на артах костюмы. Артисты оркестра играли плохо. Руководство театра не учло критических замечаний зрителей по этому спектаклю. С теми же недостатками был показан в клубе спектакль «Евгений Онегин», а позднее — в марте 1952 года — опера «Черевички» — во Дворце культуры имени Сталина.

В пыльный репертуар театра входит до 35 различных спектаклей. При наличии такого количества спектаклей театр мог бы больше разнообразить репертуар и обслуживать большее количество зрителей. Однако эти возможности театр не использует плохо. Руководство театра охотно идет на постановку старых спектаклей, таких, например, как «Фауст», «Риголетто», «Травиата» и другие, которые требуют восстановления, сценического и декоративного переформирования, и крайне недостаточно использует спектакли последних лет — «Иван Бодатников», «Снегурочка», «Иван Сусанин» и балет «Вперед к счастью».

Директор театра и главный дирижер не стремятся равномерно загружать творческий коллектив. Они вяло порочную практику в работе с актерами, делая ставку только на ведущий состав. Основная масса актеров остается вне поля зрения дирижера и режиссера. С ними не проводится систематической репетиционной работы. Все это сдерживает рост театра и снижает уровень постановок.

Допускаются грубые ошибки в подборе и расстановке руководящих кадров. Окружая себя подкалками и усложнениями, тов. Ходес тем самым оттолкнул от себя некоторых молодых, но способных и честных творческих работников. На особом положении в театре долгое время находился хам и грубиян, главный администратор Враймсттер. Но проте-

ция жены директора была принята на работу в театр совершенно неподходящая по своим локальным данным артистка Логинова. Семейственность, притворские отношения в подборе кадров получали в театре крайне широкие размеры и чрезвычайно отрицательно скалывались на трудовой дисциплине. Жена главного администратора Абрамова получает ставку солистки балета, тогда как по квалификации своей не заслуживает ее. Жена бывшего заместителя директора театра Байштинба артистка Рудина получает ставку высшей категории, хотя не имеет на это соответствующих данных.

Наличие крупных недостатков в работе театра объясняется тем, что, создав с коллективом ряд ценных спектаклей русской и западной классики, советского оперного и балетного искусства, директор театра тов. Ходес и главный дирижер тов. Людимири перенесли свои достижения. Они создали в театре обстановку благодушия и самоуспокоенности, обстановку, нетерпимую для здоровой творческой работы. Главный дирижер перестал руководить творческим процессом спектаклей. Отстранившись от руководства творческой деятельностью также режиссеры тт. Келлер и Миннаков, которые работают разобщенно, каждый из своих спектаклей. В результате в театре не оказалось лица, которое бы отвечало за организацию творческой работы и осуществляло контроль за ней.

Критика и самокритика в театре отсутствует. Многие товарищи боятся выступать с ней, так как знают, что руководство театра не терпит критических замечаний и снисходительно освобождает от критикующих, созданных для них невыносимую обстановку. Неправильное воспитание кадров, захлебывание отточенных и притеснение других привело к тому, что в театре появились элементы зашкварства и саморекламы со стороны отдельных ведущих солистов оперы и главного дирижера, а некоторые творческие работники, представляющие интерес по своим вокальным данным, ушли из театра.

Художественное руководство и direction на прислушиваются к замечаниям коллектива. Все выступления коллектива на производственных совещаниях остаются без внимания со стороны дирекции. Партийная организация театра, зная о многих недостатках в работе коллектива, не принимала должных мер для их устранения, не способствовала разрыву взаимосвязи принципиальной дирекции и самокритики в театре.

Крайне слабо поставлена работа по идейно-политическому воспитанию коммунистов и руководящего состава. В результате отдельные коммунисты не участвуют, не занимают авангардную роль в коллективе, позволяют трудовую дисциплину. Допускают аморальные поступки, недостойно ведут себя в быту. Артист Кулисов давно уже позорит коллектив пьянством. Очень часто пьянствуют некоторые другие видные работники театра. Тем не менее руководство театра терпимо относится к ним, никак на воздействуют на них и коммунисты.

Обсуждая постановочные бюро обкома ВКП(б), партийное собрание решительно осудило вскрытые в работе театра недостатки. В протесте по докладу секретаря обкома тов. Мельника о решении бюро выступило двенадцать человек. Коммунисты приняли решение, направленные на быстрое выполнение постановления бюро обкома ВКП(б).

А. ДУБОВ.